

Говоря это, заместитель директора даже улыбнулся:

— Твой брат только что представлял университет Цзинхя на мировом соревновании и выиграл командный чемпионат, побив рекорд самого молодого победителя. Если у тебя есть вопросы, ты можешь спросить у него.

Тун Цянь улыбнулся:

— Я просто немного разнервничался, извините, директор. Позже я обязательно спрошу его, чтобы учиться лучше и становиться умнее.

Заместитель директора махнул рукой:

— Ладно, ладно, иди обратно на урок, не пропускай больше материала.

— Да-да. — Тун Цянь покорно согласился и спокойно вернулся на своё место.

Сосед завистливо подошёл ближе:

— Быть братом Чжоу Минъяня — это здорово. Если бы это был я, заместитель директора бы с меня шкуру снял.

Тун Цянь взглянул на него, но ничего не сказал.

После долгой и упорной борьбы, благодаря интенсивной помощи Чжоу Минъяня, Тун Цянь всё же поступил в эту известную на всю страну супершколу — первую среднюю школу Цзинхя.

Теоретически, это было достижение, достойное празднования с фейерверками, но по сравнению с гениальным до ужаса Чжоу Минъянем, это было ничто.

В итоге сейчас в глазах всех учеников первой средней школы Цзинхя Тун Цянь был просто «братом Чжоу Минъяня».

К счастью, Тун Цянь не принимал это близко к сердцу, зная свои возможности, и никогда не завидовал Чжоу Минъяню, а наоборот, гордился им.

После уроков все ученики школы устремились к выходу, но, когда до входа оставалось некоторое расстояние, толпа внезапно разделилась, как море перед Моисеем.

Посреди двух потоков людей стоял высокий и статный юноша, сияющий, как светило, под лучами солнца.

Учителя и ученики вокруг смотрели на него с восхищением и уважением, поклоняясь этому парню, который учился в школе всего три года, но стал легендой всего Цзинхя.

Тун Цянь ощущал неконтролируемое волнение и гордость.

Он поправил рюкзак и быстро подошёл, его лицо озарилось улыбкой:

— Ты что здесь делаешь?

Хотя внутри он был невероятно рад, на словах он всё же выражал недовольство.

Прожив вместе столько лет, Чжоу Минъянь привык к его противоречивости и не придавал этому

значения, улыбнувшись и взяв его рюкзак, перекинул его через плечо:

— Я только что вернулся с наставником, а ты ещё не закончил занятия, вот я и пришёл за тобой.

Тун Цянь спросил:

— Как продвигается твой исследовательский проект?

Чжоу Минъянь ответил:

— Нормально. Сейчас он получил поддержку государства и готовится стать ключевым проектом развития.

— Поздравляю.

...

Учителя и ученики первой средней школы Цзинхая с завистью смотрели на удаляющиеся фигуры.

Вернувшись домой, они обнаружили, что Тун Паньэр и Ван Пинпин ещё не вернулись.

— Нас только двое на обед. Что будем есть?

Тун Цянь бросил рюкзак на стол и повалился на мягкий диван, едва не засыпая.

Хотя он поступил в первую среднюю школу Цзинхая и стал объектом зависти для многих, сейчас он уже перешёл на второй курс старшей школы, где учебная нагрузка была огромной.

Каждый день он едва справлялся с домашними заданиями, а иногда, если задания были сложными, а Чжоу Минъяня не было дома, ему приходилось засиживаться до часу или двух ночи.

Внезапно он почувствовал давление.

Тун Цянь открыл глаза и увидел, что Чжоу Минъянь, не говоря ни слова, одной рукой оперся на диван, а другой наклонился над ним.

Расстояние между ними было настолько близким, что они могли слышать дыхание друг друга.

— Ты что делаешь? — Тун Цянь почему-то покраснел.

Чжоу Минъянь провёл рукой от его лба до щеки:

— Ты сильно напряжён? У тебя на лице прыщики и синяки под глазами. — Голос Чжоу Минъяня был низким.

Ему уже исполнилось восемнадцать, и он выглядел как полностью зрелый молодой человек.

Тун Цянь чувствовал себя под давлением.

Он сжался, сопротивляясь этому внезапному чувству.

Инстинктивно он потянулся к своему лицу, но наткнулся на другую руку с чётко очерченными

суставами.

Их руки соприкоснулись, словно соревнуясь, кто первым отпустит.

В конце концов, Тун Цянь сдался.

Он резко отдернул руку и вскочил с дивана, смущённо сказав:

— Да? У меня прыщики? Мне нужно посмотреть в зеркало.

Чжоу Минъянь не стал настаивать, спокойно отпустив его руку.

Когда они разошлись, Тун Цянь вздохнул с облегчением, но в то же время почувствовал странное разочарование.

О чём ты вообще разочарован?

Он мысленно ругал себя.

Чтобы отвлечься, он действительно взял зеркало, стоявшее в гостиной, и внимательно осмотрел себя, с грустью обнаружив, что Чжоу Минъянь был прав.

С прыщами и тёмными кругами под глазами шестнадцатилетний Тун Цянь выглядел как двадцатилетний неудачник из прошлой жизни.

Тун Цянь был шокирован.

Он держал зеркало, долго молчал.

Он ведь надеялся использовать эту внешность для яркой и незабываемой подростковой любви!

С таким видом неудивительно, что ни одна девушка ему не призналась.

Чжоу Минъянь снова незаметно появился сзади и серьёзно сказал:

— Если у тебя есть трудности в учебе или в жизни, скажи мне. Я сделаю всё, что смогу, чтобы помочь тебе.

Тун Цянь резко отверг его предложение:

— Кому нужна твоя помощь? Я сам справлюсь, ты лучше о себе позаботься.

Едва он закончил говорить, как Чжоу Минъянь замолчал, а Тун Цянь уже начал жалеть о своих словах.

Возможно, из-за подросткового возраста, его бунтарский дух становился всё сильнее.

Часто, когда люди пытались помочь ему, он, не разбираясь, резко отвечал, и тон его был довольно грубым.

К тому же, его самооценка росла с каждым днём, и даже в ситуациях, когда достаточно было извиниться, он упрямо отказывался, что в итоге заставляло всех в семье вздыхать.

Извинись же!

Услышав, что Чжоу Минъянь молчит, Тун Цянь мысленно подгонял себя:

— Давай же, извинись!

Но его губы словно склеились, и он не мог вымолвить ни слова.

После паузы Чжоу Минъянь вдруг с усмешкой сказал:

— Если у тебя нет трудностей, то, может, ты просто натворил дел?

Тун Цянь сначала не понял, но, увидев в зеркале ухмыляющееся лицо, покраснел:

— О чём ты вообще говоришь!

Тун Цянь взорвался, и Чжоу Минъянь быстро сменил тему:

— Ладно, что ты хочешь на обед? Сегодня тётя не дома, так что тебе придётся попробовать моё кулинарное искусство.

С тех пор, как они переехали из деревни Дая в Цзинхай, прошло уже шесть лет.

За эти годы Ван Пинпин, благодаря своему мастерству и отличному обслуживанию, а также помощи двух перерожденцев в семье, расширила свой бизнес.

Сначала они могли позволить себе жить только в отдалённом районе города, с утра до ночи управляя маленькой тележкой с ланч-боксами.

Когда они накопили достаточно денег, Ван Пинпин, по совету детей, арендовала помещение, сделала небольшой ремонт и открыла «Закусочную Ван».

Постепенно, с ростом бизнеса, эта скромная закусочная начала открываться по всему Цзинхаю.

Сейчас Ван Пинпин планирует расширить свою сеть закусочных в другие провинции, чтобы завоевать всю страну.

С такими амбициями она стала ещё более занятой, и времени на детей у неё практически не оставалось.

Тун Цянь даже не мог вспомнить, когда в последний раз видел маму.

Тун Цянь скривился, зашёл на кухню и выхватил лопатку из рук Чжоу Минъяня:

— Да ну, твоя еда даже собаке не понравится, я не хочу умереть от отравления.

За эти шесть лет многое изменилось.

Единственное, что осталось неизменным, — это кулинарные способности Чжоу Минъяня.

Сколько бы раз он ни пытался, сколько бы продуктов ни испортил, он даже не мог приготовить простой жареный рис с яйцом и помидорами.

Тун Цянь гордился этим, ведь он наконец смог превзойти всестороннего гения хотя бы в одном деле.

Несмотря на насмешки Тун Цяня, Чжоу Минъянь не злился.

Он улыбался, наблюдая за ним, иногда помогая, подавая тарелки или соль.

Честно говоря, если бы Тун Цянь был дома один, он бы, скорее всего, ленился готовить. Либо заказывал бы еду, либо вообще не ел.

- Исправлены стилистические повторы
- Унифицировано оформление прямой речи
- Удалены разговорные сокращения

<http://bllate.org/book/16382/1482891>